

ДЕНЬГИ

ДЖЕЙКОБ ГОЛЬДШТЕЙН

Увлекательная история самого
почитаемого и проклинаемого
изобретения человечества

Экономика для всех. Разбираешься в
экономике – повышаешь качество жизни!

Джейкоб Гольдштейн

**Деньги. Увлекательная
история самого почитаемого
и проклинаемого
изобретения человечества**

«ЭКСМО»

2020

УДК 336
ББК 65.26

Гольдштейн Д.

Деньги. Увлекательная история самого почитаемого и проклинаемого изобретения человечества / Д. Гольдштейн — «Эксмо», 2020 — (Экономика для всех. Разбираешься в экономике – повышаешь качество жизни!)

ISBN 978-5-04-167806-7

Входит в Топ-10 лучших книг в категории «Экономика и бизнес» по версии Publishers Weekly. Появление денег — куда более запутанная, интригующая и кровавая история, в которой замешан Санта-Клаус и убийства. Узнать, как на самом деле возникли деньги — лучший способ понять их природу. Можно ли, напечатав триллионы новых купюр, победить инфляцию? Удастся ли с помощью криптовалют создать свободный рынок денег, прообраз которого когда-то существовал в США? Что станет валютой будущего? Эта книга — остросюжетная летопись самых гениальных, скандальных и безумных экспериментов в истории денег. Вы отправитесь в путь, который проделали денежные знаки от бартера и первой бумажной расписки до квазиденег и криптовалюты. От британских кузнецов, заменявших первых банкиров, до луддитов, проигравших войну машинам. Джейкоб Гольдштейн предлагает разобраться, как мы стали «заложниками» существующей финансовой системы и какое будущее нас ждет. Джейкоб Гольдштейн — экономический обозреватель New York Times и ведущий подкаста Planet Money. Ранее работал репортером в Wall Street Journal и других крупных СМИ США. Выпускник Стэнфордского университета и Высшей школы журналистики Колумбийского университета. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 336
ББК 65.26

ISBN 978-5-04-167806-7

© Гольдштейн Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Вступление	7
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джейкоб Гольдштейн
Деньги: увлекательная история
самого почитаемого и проклинаемого
изобретения человечества

Посвящается Александре, Джулии и Оливии

MONEY

The True Story of a Made-Up Thing

Copyright © 2020 by Jacob Goldstein

© Кудашева Т., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Вступление

Деньги – это выдумка

Осенью 2008 года я отправился на ужин со своей тетей Джанет. Она начинала свой путь как поэтесса (60-е), а в итоге получила степень магистра бизнеса (80-е), так что с ней можно поговорить о деньгах. За несколько недель до нашего ужина из экономики внезапно исчезли триллионы долларов. Я спросил ее, куда делись все эти деньги.

«Деньги – это выдумка, – ответила она. – Начнем с того, что их никогда и не было». В тот момент я понял, что деньги куда загадочнее и интереснее, чем мне казалось.

В то время я работал репортером в *Wall Street Journal*, освещал тему здравоохранения и знал не так много о финансах или экономике. Когда финансовый мир начал разваливаться на части, я стал искать причины происходящего. Я наткнулся на подкаст *Planet Money*. Его ведущие не использовали сухой новостной язык и безапелляционные интонации всезнаек. Они говорили как умные, веселые люди, размышляющие о том, что происходит в мире, и рассказывали истории, чтобы объяснить это. Мне так понравилось это шоу, что я стал там работать.

К тому времени, как я попал в *Planet Money*, финансовый кризис миновал наиболее острую фазу и мы стали рассматривать менее сиюминутные, но более фундаментальные вопросы. В 2011 году мы приняли участие в радиопередаче *This American Life*, чтобы задать вопрос, который мучил меня с того самого ужина с моей тетей: «Что такое деньги?»

Ведущий Ира Глас сказал, что это самый «пьяный» вопрос, какой он только поднимал на своем шоу.

Возможно! И если так, то это все равно хороший тип «пьяного» вопроса, который остается интересным в трезвом свете утра. Я возвращался к теме денег снова и снова, обсуждая то один, то другой нюанс. Каждый компонент был интересен, но чем больше я узнавал, тем сильнее чувствовал, что здесь кроется более глубокая, насыщенная история. Итак, я начал работать над этой книгой.

Со временем я понял, что имела в виду моя тетя, когда сказала, что деньги – это выдумка. Кажется, что деньги – это строгая математика, что-то обособленное от расплывчатых человеческих отношений. Это не так. Деньги – это выдуманная вещь, фикция совместного пользования. Основа денег всегда социальна. Социальный компонент денег – то самое «совместное пользование» – это именно то, что делает их деньгами. В противном случае это всего лишь кусочки металла или бумаги, а в сегодняшнем мире – всего лишь число на экране банковского компьютера.

Как и любая выдумка, со временем деньги сильно менялись, и это происходило не плавно или поступательно. Взглянув на прошлое, вы увидите продолжительные периоды относительной стабильности. Как вдруг в каком-то уголке земли деньги начинают сходить с ума. У какого-то неистового гения появляется новая идея, мир меняется настолько сильно, что требуется новый вид денег, или финансовый крах приводит к денежной версии экзистенциального кризиса. Результатом становится значительное изменение основной идеи денег – что это, кто их создает, что они должны делать.

То, что считается деньгами (а что – нет), – результат нашего выбора, и этот выбор оказывает значительное влияние на то, кто получает больше, кто меньше, кому приходится идти на риск в тяжелые времена и кто попадает по полной, когда дела совсем плохи. Наш выбор в плане денег подарил нам тот мир, в котором мы живем: пораженный весной 2020 года пандемией мир, в котором центробанки умудрились из воздуха создать триллионы долларов, евро и йен в попытке побороть экономический кризис. В будущем мы будем делать другой выбор и деньги снова изменятся.

Представленные истории происхождения денег – лучший известный мне способ понять их: то, какой властью они обладают и из-за чего мы на самом деле ссоримся, когда мы ссоримся из-за денег. Эта книга – история моментов, полных удивления, восторга, гениальности и безумия, которые подарили нам деньги такими, какими мы знаем их сегодня.

Часть I

Изобретение денег

Деньги появились не так, как мы привыкли думать. Это куда более запутанная, интригующая и кровавая история, в которой замешаны браки и убийства. Так же появилось и письмо. Деньги и рынки растут вместе, и они делают людей свободнее, но иногда и беззащитнее.

Глава 1

Происхождение денег

Примерно в 1860 году французская певица мадемуазель Зели отправилась в мировое турне со своим братом и двумя другими певцами. Остановившись на маленьком острове в южной части Тихого океана, где большинство людей не пользовались деньгами, артисты согласились менять билеты на все, что им могут предложить местные жители.

Шоу стало настоящим хитом. Представление посетил местный вождь. Было продано 816 билетов. Зели спела пять арий из популярных опер тех времен. В письме своей тете она перечислила свой гонорар за выступление: «3 свиньи, 23 индейки, 44 курицы, 5000 кокосов, 1200 ананасов, 120 бушелей бананов, 120 тыкв, 1500 апельсинов». Однако непредвиденные дары, писала Зели, заставили ее задуматься, что делать с этими продуктами.

Если бы она была на рынке в Париже, писала Зели своей тете, она смогла бы продать все за 4000 франков. Отличный улов! «Но как перепродать продукты здесь, как обменять их на наличные? Дело в том, что нельзя надеяться найти деньги у покупателей, которые сами расплачивались тыквой и кокосами, чтобы насладиться нашим пением....

Мне сказали, что завтра с соседнего острова прибудет спекулянт, который купит у меня и моих товарищей товары за наличные. А пока, чтобы свиньи не сдохли, мы кормим их тыквами. Индейки и курицы едят бананы и апельсины».

В 1864 году письмо Зели было опубликовано сноской во французской книге по истории денег. Британскому экономисту Уильяму Джевонсу так понравилась эта сноска, что десять лет спустя он сделал ее эпиграфом к своей книге «Деньги и механизм обмена»¹. Мораль истории, по мнению Джевонса, такова: бартер – отстой.

Проблема с бартером, указывает Джевонс, в необходимости «двойного совпадения» желаний. Не только островитяне должны были хотеть то, что предлагала мадемуазель Зели (концерт); но и Зели должна была хотеть то, что предлагали островитяне (свиней, кур, кокосы). Человеческие сообщества решили эту проблему, пишет Джевонс, договорившись об использовании относительно долговечной, относительно эксклюзивной вещи в качестве символа стоимости. Мы решили эту проблему, изобретя деньги.

Адам Смит пришел к подобному выводу двести пятьдесят лет назад, и Аристотель говорил нечто похожее за несколько тысяч лет до этого. Данная теория – то, что деньги появились из бартера, – является простой, сильной и интуитивно понятной, но у нее есть один недостаток: она не доказана. «В литературе отсутствуют примеры простой бартерной экономики, не говоря уже о появлении денег из нее», – написала в 1985 году антрополог Кэролайн Хамфри, резюмировав то, на что десятилетиями указывали антропологи и историки.

¹ Уильям Джевонс «Деньги и механизм обмена». Челябинск: Социум, 2006.

История бартера сводит деньги к чему-то холодному, простому и материальному – инструменту для обезличенного обмена. На самом деле деньги – это нечто более глубокое и сложное.

Люди в доденежном обществе были, по сути, независимы. Они охотились, выращивали или собирали пищу и сами делали вещи.

Существовала торговля, но зачастую она была лишь частью формальных ритуалов со строгими нормами, когда нужно отдавать и получать.

В случае мадемуазель Зели по местному обычаю она должна была принять всех этих свиней, индеек, кокосы и устроить пир. Так она заработала бы себе репутацию, подобную той, которую имеют сейчас люди, оплатившие постройку нового больничного крыла или университетской библиотеки. Гости Зели должны были в ответ устроить для нее пир. Целые экономики строились на таком взаимодействии.

Например, на северо-западном побережье Северной Америки на празднике под названием потлач коренные американцы несколько дней веселились, произносили речи, танцевали и дарили друг другу разные вещи. Подарок считался проявлением воли наподобие желания заплатить за обед в ресторане. До прихода европейцев люди с высоким статусом дарили меха и лодки. К началу XX века они дарили швейные машинки и первые версии мотоциклов. Эта щедрость настолько бесила канадцев, что правительство объявило данную практику незаконной. Люди попадали в тюрьму за дарение подарков друг другу.

Во многих культурах существуют точные правила относительно того, что вы должны дарить родителям, если хотите жениться на их дочери, или что дарить семье, если вы убили кого-то из их родственников. Где-то вы должны преподнести в дар скот, где-то – ракушки каури. На Фиджи дарили зубы кашалота, а германские племена в Северной Европе обменивались кольцами из золота, серебра или бронзы (для обозначения платы за убийство человека у них даже было специальное слово *wergild*). Зачастую были определены и правила ритуального жертвоприношения. В Вануату, группе островов в южной части Тихого океана, можно было приносить в жертву кабанов только с особенно большими бивнями.

Деньги – не просто счетный инструмент, облегчающий обмен и хранение.

Это глубокая часть социальной структуры, связанной кровью и страстью.

Неудивительно, что мы так переживаем из-за них.

Как только вы узнаете, что кому-то, кто собирается жениться, нужна нитка ракушек каури, или всем, кто идет на ритуальное жертвоприношение, нужен кабан с длинными бивнями, у вас появляется стимул добыть эти вещи – даже если сейчас вы в них не нуждаетесь. Скоро кому-то они точно понадобятся. Эти предметы стали способом хранить ценность во времени. Это не те деньги, которые мы знаем сегодня, а скорее протоденьги, нечто смежное с ними. В Вануату развилась сложная система займа кабанов с длинными бивнями. Участники сделки исходили из того, как быстро растут бивни. Антропологи сообщают, что «большая часть споров и убийств была связана с оплатой одолженных кабанов».

Деньги – не просто счетный инструмент, облегчающий обмен и хранение. Это глубокая часть социальной структуры, связанной кровью и страстью. Неудивительно, что мы так переживаем из-за них.

Я должен вам шесть овец

Дарение подарков на основе взаимности отлично работало в небольших деревнях, где социум был построен на семейных отношениях, но управлять городом таким образом было сложно. И к тому времени, когда в Месопотамии более 5000 лет назад начали появляться первые известные города, люди стали запечатывать маленькие глиняные жетоны внутри полых

глиняных шаров для обозначения долгов. Маленький конус означал меру ячменя, диск – овцу. Если я даю вам шар с шестью жетонами внутри, это значит, что я должен вам шесть овец. В какой-то момент люди начали прижимать жетоны к внешней стороне шара, прежде чем запечатать их, чтобы указать, что находится внутри. В конце концов кто-то понял, что им вообще не нужно помещать жетоны внутрь шара: они могут просто использовать отметку снаружи для обозначения долга.

По мере роста городов Месопотамии власть сосредотачивалась в городских храмах, а рабочие места становились более специализированными. Следить за тем, кто кому что должен, становилось все сложнее. Каста людей, работавших в храме (который функционировал как прообраз администрации города), придумала, как вести учет. Их решением стала система жетонов, вдавленных в глину. Они использовали тростниковое перо, чтобы делать пометки на маленькой глиняной табличке, и начали использовать абстрактные символы для цифр.

Долгое время это была вся письменность. Никаких любовных записок. Никаких поздравительных открыток. Никаких историй. Только «я должен вам шесть овец». Или, как гласит табличка из знаменитого кургана в шумерском городе Урук на месте современного Ирака: «Лу-Нанна, глава храма, получил одну корову и двух ее молодых бычков от царского посла от [юноши по имени] Абасага».

Серебро – металл, который люди раньше использовали для украшений и ритуалов, – было желанным и редким, его было легко хранить и делить, и в Месопотамии оно превратилось в деньги, но для многих людей – возможно, для большинства людей – деньги все еще не были актуальны. Они выращивали злаки и животных и питались этим. Время от времени приходил сборщик налогов, работавший на жреца, королеву или фараона, и забирал часть их ячменя и овец. В некоторых городах люди, работавшие в храме или дворце, также указывали ремесленникам, которые изготавливали ткани, посуду и украшения, что и сколько делать, а затем распределяли вещи по своему усмотрению.

Чем больше решений принимает центральная власть в вопросах, кто что делает и кто что получает, тем меньше общество нуждается в деньгах. В Америке, спустя тысячи лет после месопотамцев, инки создали гигантскую, сложную цивилизацию без каких-либо денег. Божественный император (и правительственные чиновники, которые работали на него) указывал людям, что выращивать, на что охотиться и что создавать. Затем правительство забирало то, что они производили, и занималось перераспределением. Бухгалтеры инков вели подробные бухгалтерские книги в форме веревок с узлами, которые хранили огромное количество информации. На территории инков были реки, полные золота, и горы, полные серебра, но они использовали эти металлы для искусства и ритуальных обрядов. Они не изобрели деньги, потому что это была выдумка, в которой они не нуждались.

Деньги меняют все

В течение долгого времени взимание дани и перераспределение в комплекте с бухгалтерами, которые отслеживали все в своей собственной специализированной рукописи, было основой функционирования царств в Древней Греции. Но эта цивилизация погибла около 1100 года до нашей эры. Никто не знает почему – возможно, произошло землетрясение, может быть, была засуха или напали захватчики. Цари исчезли, замки рухнули, население сошло на нет, а бухгалтерская рукопись бюрократов была забыта.

Несколько столетий спустя греческая цивилизация снова начала развиваться. Деревни превратились в города. Возник класс ремесленников. Торговля породила специализацию: причудливая керамика в Афинах, металлообработка на Самосе, кровельная черепица в Коринфе. В 776 году до нашей эры греки впервые собрались в городе под названием Олимпия на месяц спортивных мероприятий; зарождение Олимпийских игр стало признаком более тесных связей

между греческими городами и показателем уровня благополучия греков, достаточно, чтобы взять месячный отпуск и отправиться в Олимпию.

Греческие города начали строить общественные здания и водопроводные сооружения общего пользования. Это была классическая среда для экономики, которая вращалась вокруг системы дани и перераспределения ресурсов, контролируемой королем или жрецом, что все еще было распространено в цивилизациях на Востоке. Но вместо того, чтобы создавать мини-королевства сверху вниз, греки создали нечто новое. Они называли это полисом, словом, которое традиционно переводится как «город-государство». Данный перевод настолько скучный и обобщенный, что вы можете почти упустить из виду тот факт, что полис является прародителем большей части политических и экономических систем на Западе. Неслучайно это было также место, где началось стремительное развитие денег, таких, какими мы знаем их сегодня.

Сотни полисов появились по всему греческому миру, и в каждом действовал такой институт, как собрание граждан. Некоторые полисы, включая Афины, явили первый пример демократической модели устройства общества (хотя, по нашим стандартам, это была дрянная демократия, которая исключала права женщин, рабов и большинства иммигрантов). В других полисах люди собирались и спорили, но окончательные решения принимала немногочисленная элита.

В любом случае граждане полисов хотели иметь право голоса в вопросах, кто кому и что дает. Им нужен был способ организовать как общественную жизнь, так и повседневный обмен товарами без контролирующего каждый шаг, по принципу сверху вниз, правителя, или диктатора, снизу вверх, родственных отношений. Им нужны были деньги!

Около 600 года до нашей эры соседняя Греции Лидия, царство на месте современной Турции, добывала много сплава золота и серебра, называемого электрумом. Это представляло для лидийцев своего рода древнюю проблему первого мира, потому что они должны были оценить соотношение золота и серебра в каждом добытом куске, чтобы определить его стоимость. Кто-то в Лидии придумал умное решение: они начали брать куски электрума с постоянным соотношением золота и серебра, делить их на части стандартного размера и на каждом ставить штамп с изображением льва. Таким образом, каждый кусок заданного размера имел ту же ценность, что и любой другой кусок этого размера. Лидийцы изобрели монеты. Вскоре они предприняли следующий шаг: они начали чеканить монеты из чистого серебра и золота.

Греция могла бы процветать, даже если бы не существовало монет. Монеты, вероятно, распространились бы, даже если бы не существовало Греции (историю монет в Китае см. в следующей главе). Но монеты и Греция были идеальной парой, и греки сходили по монетам с ума.

Стандартизированные куски металла были именно тем, что требовалось городам-государствам для построения нового типа общества – общества, слишком большого, чтобы опираться на семейные взаимосвязи, но слишком эгалитарного, чтобы основываться на дани, – и вскоре по всей Греции появились сотни различных монетных дворов, производящих серебряные монеты. В течение еще нескольких десятилетий деньгоподобные вещи, которые греки использовали для измерения стоимости и обмена товарами (кухонные железные вертела, куски серебра), перестали быть таковыми. Деньгами были монеты, а монеты были деньгами.

Монеты преобразили повседневную жизнь в Греции. В каждом греческом городе-государстве было общественное пространство под названием агора, где граждане собирались, чтобы послушать речи и обсудить новости, а в некоторых случаях и провести официальные мероприятия. Примерно в то время, когда появились монеты, люди начали появляться на агоре с вещами для продажи. Вскоре агора превратилась в рынок – новое место, куда обычные люди ходили покупать и продавать ткани, инжир, горшки и все остальное. Агора продолжала оставаться местом для общественных дискуссий, но в конечном итоге торговля одержала верх над широким обсуждением. В современном греческом языке слово *агора* – это существительное, означающее рынок, и глагол, означающий «покупать».

До появления монет бедные греки работали на фермах богатых землевладельцев, но не получали ничего похожего на заработную плату, как мы понимаем ее сегодня. Они соглашались проработать один сезон или год, а взамен землевладелец соглашался давать им еду, одежду и место для ночлега. За десятилетия, прошедшие после появления монет, все изменилось. Бедняки стали поденщиками, приходили на работу утром и получали зарплату в конце дня. Практика наниматься на работу к одному человеку сразу на год вперед исчезла. Бедным рабочим больше не нужно было оставаться на ферме в течение года; они могли уйти, если с ними плохо обращались или если они устраивались на место получше. Но никто больше не отвечал за то, чтобы кормить их, одевать и давать место для ночлега. Они были предоставлены сами себе.

Поток людей направился в новую экономику, основанную на заработной плате. Женщины продавали ленты и собирали виноград, хотя когда жене гражданина приходилось работать за деньги, это считалось признаком отчаянного положения. Когда в V веке до нашей эры афиняне строили новый храм на Акрополе, большую часть работы выполняли рабы, но при этом наемные рабочие занимались некоторыми деталями отделки, такими как вырезание желобков на колоннах на фасаде храма. Благодаря учетной табличке, сохранившейся до наших дней, мы знаем, что рабы трудились почти каждый день, а наемные рабочие – менее двух третей времени. Может быть, рабочие делали перерыв, потому что предпочитали заниматься чем-то другим? Или им отказывали в работе, необходимой для выживания? Как спросил ученый Дэвид Шапс, было ли это «благословением досуга или проклятием безработицы»?

Распространение монет – рост применения денег – сделало людей более свободными и предоставило им больше возможностей улучшить уровень жизни, в какой бы семье они ни родились. Но также это делало людей более изолированными и уязвимыми.

Не всем нравилось то, что монеты делали с Грецией. Аристотель жаловался на греков, которые считали богатство «всего лишь количеством монет», и полагал обогащение в розничной торговле «неестественным». Подобные претензии будут следовать за деньгами вечно, но в конце концов они не возымели большого значения. Как только монеты укоренились в Греции, они захватили весь мир.

Глава 2

Изобретение бумажных денег, экономическая революция и попытка обо всем этом забыть

В 1271 году Марко Поло отправился в Азию. Двадцать пять лет спустя он вернулся домой в Венецию, приобрел корабль, чтобы сражаться в войне с Генуей, попал в плен и оказался в тюрьме. Он продиктовал книгу о своих путешествиях сокамернику-пизанцу, оказавшемуся писателем популярных произведений, включая первую итальянскую версию истории о короле Артуре. Книга Марка Поло важна по многим причинам, но в нашем случае она играет огромную роль из-за главы 24 с длинным, но стоящим названием *«Как великий хан по всей стране выдает за деньги кору деревьев, переделанную в подобие бумаги»*.

Поло начинает главу со слов: «Это настолько безумно, что вы мне просто не поверите (ибо, воскликнув, «Как он мог!», вы никогда не допустите мысль, что я придерживаюсь истины и разума)». Он был прав. Его история об использовании бумаги в качестве денег показалась европейцам крайне нелепой, и они решили, что Поло все выдумал (справедливости ради, они считали, что он многое выдумал, и он действительно сочинил некоторые вещи, но сейчас мы знаем, что слова Марко Поло о деньгах были правдой). Он наблюдал в Китае радикальный денежный эксперимент, который на мгновение появился в мире, затем исчез и еще сотни лет не повторялся нигде на земле. То, что увидел Поло, раскрывает фундаментальное экономическое чудо всего общества, начавшего выбираться из нищеты, а также свидетельствует, каким мимолетным оно может быть.

Долгое время до Марко Поло (на самом деле все время до Марко Поло) взаимодействие Китая и Европы практически отсутствовало. Китайцы изобрели монеты примерно в то же время, что и лидийцы, если не раньше. Но насколько нам известно, это было лишь совпадением.

Ранние китайские монеты представляли собой крошечные ножи и лопатки из бронзы, которые в прошлом могли быть настоящими ножами и лопатками, служившими деньгоподобными предметами. В итоге эти монеты трансформировались в маленькие кусочки бронзы с отверстием посередине, чтобы их можно было носить на веревке. Это было удобно, потому что ценность монет зависела от ценности металла, из которого они были сделаны. Поскольку бронза не была очень ценной, для покупки вещей требовалось много бронзовых монет. Стандартной единицей стала веревка из 1000 монет, весившая больше трех килограммов.

В начале I века нашей эры Китай стал объединенной бюрократической империей. Десятки тысяч претендентов на статусную правительственную работу сдавали экзамены на конкурентной основе, а те немногочисленные счастливчики, которые получали эти должности, проводили свою рабочую жизнь, ведя подробные записи на шелке и табличках из дерева или бамбука. Соглашения подписывали в трех экземплярах: по копии для каждой стороны спора и третья для духов.

По мере накопления записей стоимость шелка и громоздкость дерева с бамбуком стали проблемой: китайским чиновникам нужно было что-то более подходящее для этой работы. Им нужна была бумага. Согласно официальным записям, они получили ее в 105 году нашей эры, когда евнух Цай Лунь, ответственный императора за инструменты и оружие, растолок волокна шелковицы, тряпки и рыболовную сеть, опустил форму в эту массу и высушил ее. Люди полюбили бумагу, и Цай стал богатым и знаменитым (по крайней мере, на какое-то время. В конце концов его обвинили в подделке финансовых документов, поэтому он принял ванну, надел свои лучшие вещи, выпил яд и умер).

Печать появилась несколько столетий спустя, частично благодаря распространению буддизма, высоко ценившего копирование священных текстов. У одного монаха, уставшего переписывать один и тот же священный текст, появилась гениальная идея по его переносу на деревянную дощечку. Он вырезал все, кроме святых слов, затем покрыл дощечку чернилами и отпечатал текст на бумаге. Самый ранний из сохранившихся печатных текстов – бумажный свиток с буддийской молитвой, напечатанный в Китае около 710 года нашей эры.

Теперь у Китая были бумага, печать и монеты. Последний шаг был сделан два века спустя в провинции Сычуань. Большая часть китайских монет была изготовлена из бронзы, но в Сычуани, где этот сплав был редким, люди использовали железо. В мире, где стоимость монеты основана на ценности металла, из которого она сделана, железо было ужасным вариантом для денег. Чтобы купить полкилограмма соли, вам потребовалось бы почти семьсот граммов железных монет. То же самое, что делать все покупки, расплачиваясь пенни.

Около 995 года нашей эры у торговца в столице Сычуань Чэнду появилась идея. Он стал оставлять у себя железные монеты других людей. В обмен он давал им причудливые стандартные бумажные квитанции. Они были похожи на гардеробные жетоны, только для монет. Чтобы забрать пальто, вы отдаете квитанции. По аналогии, вы могли требовать монеты: квитанции передавались. Довольно скоро люди стали использовать квитанции для покупки вещей, вместо того чтобы каждый раз утруждать себя получением своих монет: сама бумага превратилась в деньги (у торговца эта идея появилась не на пустом месте. Ранее органы власти провинции выдавали купцам бумажные квитанции в обмен на бронзовые монеты, но те обычно использовали их, чтобы не брать с собой монеты в дальнюю дорогу; те бумаги никогда не стали деньгами).

Другие торговцы начали выпускать свои собственные бумажные квитанции. Неизбежно один ушлый купец понял, что ему необязательно делать вклад железными монетами. Он мог просто напечатать долговую расписку, выйти на улицу и что-то на нее купить. Как только это происходило, разгадка «пустышки» становилась лишь вопросом времени. Люди стали злиться. Заводились судебные дела. Несколько лет спустя правительство взяло на себя задачу по печати бумажных денег.

Для неграмотных людей на большинстве купюр изображали картинку, означающую количество монет. Обычно это был какой-то природный или уличный пейзаж. Купюры печатали разными цветами: текст – черным, пейзаж – голубым, официальную печать – красным. Почти всегда большую часть банкноты занимало подобное предупреждение (банкнота от примерно 1100 года нашей эры):

Согласно императорскому указу, преступники, занимающиеся подделкой [данной банкноты], будут казнены путем обезглавливания. Награда [информаторам] составляет 1000 медных монет... Если сообщники фальшивомонетчиков или любой, кто покрывает их, выдадут властям их главаря, они будут освобождены от уголовной ответственности и награждены вышеуказанной суммой.

Предупреждение было не совсем эффективным: первые дошедшие до нас печатные пластины для бумажных денег оказались фальшивыми. Но несмотря на подделки, бумажные деньги имели большой успех.

Во времена, когда необходимость перевозки большого количества тяжелых монет затрудняла торговлю или делала ее невозможной, бумажные деньги стали настоящим прорывом. По мере их распространения по Китаю развивалась торговля, люди начали больше учиться друг у друга, совершенствовались технологии. Бумажные деньги даже изменили то, как работали люди. Сотни лет налог собирали тканью и зерном, заставляя людей ткать и выращивать уро-

жай, только чтобы удовлетворить запросы правительства. Теперь налоги собирали монетами и бумагой. Внезапно люди стали свободны (или в любом случае свободнее) в выборе, чем им заниматься.

Ученые характеризуют этот период как «экономическую революцию» в Китае, случившуюся за сотни лет до того, как промышленная революция произошла в Европе. Были изобретены средства передвижения и магнитный компас. Фермеры разработали новые агротехнологии, позволяющие им выращивать больше риса на той же площади. Печатные книги распространяли информацию об этих прорывах по всей стране. Все больше людей переходили из феодальной экономики, работающей на дани, в рыночную, функционирующую на деньгах. Теперь люди могли выбирать себе занятие с учетом специфики своих навыков и земель, на которых они жили. Одни выращивали тутовое дерево, листья которого скормливали шелкопрядам для получения шелка, а кору толкли для изготовления бумаги. Другие культивировали семена, которые затем отжимали и получали масло для «готовки, освещения, защиты от воды, кремов для волос и лекарств». Некоторые фермеры завели рыбное хозяйство, некоторые строили специальные контейнеры для транспортировки мальков на сотни миль до водоемов, лучше всего подходящих для их выращивания.

Раньше императоры ограничивали рынки до небольших секторов с государственным надзором и жестким контролем цен. Людей, которые пытались торговать за рамками этих рынков, погребали живою, по сотне за раз. Теперь ограничения на рынках ослабили и люди смогли торговать чем они захотят и когда они захотят.

Рынки и деньги создают города. В то время когда в Лондоне и Париже проживали менее 100 000 человек, население двух китайских городов достигало более миллиона жителей в каждом. В Ханчжоу, южной столице Китая, появились своего рода рестораны. Теперь за деньги можно было купить еду: лапшу в дешевых лавках, а модные «рестораны» были известны такими фирменными блюдами, как гусь с абрикосами и лапша со свининой. Один из источников того времени свидетельствует, что модные городские заведения и забегаловки были такими же невыносимыми, как и сейчас:

Как только клиенты выбрали, где они будут сидеть, их спрашивают, что они будут есть. Людям... очень сложно угодить. По всем сторонам отдаются сотни указаний: этот человек хочет что-то горячее, другой – что-то холодное, третий – теплое, четвертый – охлажденное; один желает хорошо прожаренное, другой – сырое, третий – гриль...

Экономический застой является нормальным состоянием человеческих сообществ для большей части истории: в среднем люди не становились богаче со временем. В Китае, примерно с появлением бумажных денег, это изменилось. Рост рынков, движимый деньгами, шел рука об руку с техническим прогрессом, и, как результат, заработок за день позволял купить больше вещей, чем раньше. Люди – не просто несколько человек, но много людей – становились богаче. Это фундаментальное экономическое чудо и единственный способ значительно улучшить качество жизни в долгосрочной перспективе (возможно, неслучайно Древняя Греция также переживала интенсивный рост примерно в то время, когда были изобретены монеты, но он не продлился долго). К 1200 году Китай, вполне возможно, был самой богатой и, безусловно, самой технологически развитой цивилизацией в мире.

Затем произошло вторжение монголов.

Деньги ничем не подкреплены

В 1215 году армия Чингисхана захватила то, что сейчас является Пекином. Сорок пять лет спустя внук завоевателя Хубилай был избран великим ханом и взял под свой контроль самую большую империю в мире.

Обширные просторы Монгольской империи открывали великие возможности для торговли. Теперь рынок китайских товаров распространился не только по всему Китаю, но и по всей Азии и за ее пределами. На кустарных фабриках китайские ремесленники вырезали изображения Мадонны с младенцем для экспорта в Европу. Особенный гладкий тип китайского шелка также стал популярен в Европе. Корабли с товаром уходили из китайского порта, который арабские торговцы называли Зайтун, что для британцев звучало как «атлас», так они именовали поступающую оттуда ткань. Известный марокканский ученый и путешественник Ибн Баттута описал китайские торговые суда, имевшие четыре палубы и перевозившие тысячу человек.

Монголы были кочевниками, и они оценили, насколько легче перемещаться с бумажными деньгами, чем с металлическими монетами. Они понимали, что скорость означает богатство. Поэтому в тот год, когда Хубилай стал великим ханом, он создал новый вид бумажных денег, который будет использоваться на обширных территориях империи. Он назвал их «инаугурационным ваучером на обмен сокровищ» (это не просто бумага, это ваучер, который вы можете обменять на сокровище!). Хубилай-хан очень хотел, чтобы люди использовали его новые бумажные деньги, поэтому он запретил использовать бронзовые монеты для торговли. И, как увидел Марко Поло, прибыв сюда несколько лет спустя, план великого хана сработал.

Эти бумажные деньги циркулируют во всех частях владений великого хана, и ни один человек не смеет, рискуя своей жизнью, отказаться принять их в качестве оплаты. Все его подданные принимают их без колебаний, потому что, где бы их ни застали дела, они могут снова расплатиться ими при покупке товаров, которые могут им потребоваться, таких как жемчуг, драгоценные камни, золото или серебро. Короче говоря, с их помощью можно приобрести любую вещь... Всем воинам армии Его Величества платят этой валютой, которая для них имеет такую же ценность, как если бы это было золото или серебро. На этом основании можно с уверенностью утверждать, что у Великого хана больше сокровищ, чем у любого другого правителя во Вселенной.

Возможность буквально печатать деньги – это потрясающе (хорошо быть ханом), но с большой властью приходит огромное желание печатать все больше и больше. Хубилай-хан некоторое время сопротивлялся, но в итоге искушение стало слишком сильным, чтобы его можно было побороть. В конце концов, Япония была прямо там, за маленьким морем, и просто молила о вторжении. Почему бы не напечатать еще немного бумаги, чтобы заплатить людям за постройку кораблей, отправить туда 70 000 солдат и лошадей и показать им, кто здесь всеобщий правитель?

В 1287 году после не одного, а двух неудачных вторжений в Японию Хубилай-хан выпустил новый вид бумажных денег. На бумаге все еще были изображения бронзовых монет, но на этот раз это были просто изображения. Правительственные учреждения отказывались выкупать бумагу за серебро или бронзу; люди больше не могли обменивать свои ваучеры на сокровища.

вища. Надо полагать, разразилась паника. Ударил инфляция: цены росли по мере того, как деньги становились менее ценными. Но затем экономика стабилизировалась. Центр выдержал. Кусочки бумаги, которые были просто бумагой, которые даже не притворялись ваучерами на сокровища или серебряными долговыми расписками, все еще работали как деньги.

Это был радикальный эксперимент, свидетелем которого стал Марко Поло: деньги как практически чистая абстракция, ничем не подкрепленная. Это было то же самое, как если бы койот из мультика *Looney Tunes* сбежал со скалы, посмотрел вниз, увидел под собой пустоту – и не упал. С одной стороны, это свидетельство абсолютной власти монгольского государства: используйте эту бумагу в качестве денег, или я убью вас. Но, с другой стороны, после трехсот лет использования бумажных денег люди в Китае поняли, что те работают не из-за подкрепленности серебром или бронзой, а потому, что все согласилось, что бумага может быть деньгами.

Эпоха, в которой мы живем сейчас, немного напоминает Китай того периода. Благодаря развитию технологий большинство людей стали богаче, чем их предки. Тенденция начала развиваться в Англии около 250 лет назад, одновременно с промышленной революцией. Один из старейших вопросов в экономической истории: почему тогда и там? Что изменилось в Англии около 1800 года после тысячелетнего экономического и технологического застоя? Некоторые люди ссылаются на интеллектуальные и правовые изменения, такие как научная революция и четкое разграничение прав собственности. Другие придерживаются более практического подхода, утверждая, что относительно высокая заработная плата британских рабочих вдохновила людей на создание трудосберегающих машин (одной из идей «нашествия машин» было расширение производства для удовлетворения высокого платежеспособного спроса; второй стимул – экономия на оплате труда. – *Прим. ред.*), при этом в Великобритании по воле случая оказалось огромное количество угля для питания этих машин.

Но в последние несколько десятилетий, когда западные экономисты стали менее евроцентричными, они отмечают, что технологические улучшения и экономический рост начались не в Англии двести лет назад. В Китае за восемьсот лет до английской промышленной революции произошла своя экономическая революция. И хотя экономический рост в Китае не был столь ошеломительным, как в Европе, китайские изобретения той эпохи – бумага, печать, магнитный компас – были необходимы для развития Европы. Теперь ученые задают новый вопрос: что случилось с Китаем? В 1300 году он находился в авангарде экономических усовершенствований и новых технологий, но к 1900 году сильно отстал. Почему?

Возможно, это связано с тем, что Китай, как доминирующее государство в регионе, не всегда стремился к экономическому превосходству над своими соседями, поэтому он застоялся по сравнению с европейскими государствами, которые всегда воевали друг с другом. Или это произошло потому, что рабочая сила в Китае была дешевой и не было серьезного стимула постоянно изобретать устройства, позволяющие экономить на оплате труда. Также называют причину, особенно убедительную для нашей истории: лидеру китайских повстанцев, изгнавшему монголов, всерьез не нравились ни деньги, ни рынки.

Человек, который стал известен как император Хуньу, был ребенком бедных фермеров, которые умерли, когда ему не исполнилось еще и шестнадцати. Он поступил в буддийский монастырь, спасаясь от голодной смерти, затем присоединился к банде антимонгольских повстанцев и пробился вверх по служебной лестнице. В 1368 году, после того как монголы были оттеснены к северу от Великой стены, Хуньу основал династию Мин, которая просуществовала почти три века.

Хунью хотел вернуть Китай в прошлое (полностью идеализированное) – время не только до монгольского вторжения, но и до китайской экономической революции. Он мечтал о нации самодостаточных сельскохозяйственных поселений, где люди выращивали бы урожай и делились с другими. Поэтому он и его преемники систематически избавлялись от экономических подходов, которые привели к экономической революции в Китае. Они запретили внешнюю торговлю. Они отошли от экономики денег и рынков обратно к древней системе дани и перераспределения, в которой правительство забирало ткань и зерно у крестьян и отдавало их правительственным рабочим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.